

THE ENTROPY OF THE DESERT AND THE FORMS OF ETERNITY: IGOR SAVITSKIY'S PHILOSOPHY OF FEAT

Namazova Sh.A.

Branch of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin in Tashkent, associate professor

Turahanova E.U.

Branch of the Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin in Tashkent, student

<https://doi.org/>

ARTICLE INFO

Received: 18th May 2026

Accepted: 25th May 2026

Online: 26th May 2026

KEYWORDS

Turkestan avant-garde, Igor Savitsky, inner freedom, Nukus Museum, modernism.

ABSTRACT

This article examines the phenomenon of the "Turkestan avant-garde" through the lens of Igor Savitsky's unique curatorial practice. It explores the metaphysical synthesis of radical European modernism and the sacred traditions of the East. Using the Nukus State Museum of Arts as an example, it analyzes the concept of a cultural code that unites the archaeology of Khorezm, Karakalpak applied arts, and banned Soviet art. Particular attention is paid to the concept of "inner freedom" as the basis for intellectual resistance to totalitarian dictates. The collection's journey is traced from isolation in the Kyzylkum desert to global recognition at the 2017 exhibition at the Pushkin State Museum of Fine Arts, demonstrating the triumph of sovereign creative will over historical oblivion.

ЭНТРОПИЯ ПУСТЫНИ И ВЕЧНОСТЬ ФОРМЫ: ФИЛОСОФИЯ ПОДВИГА ИГОРЯ САВИЦКОГО

Намазова Ш. А.

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкент, доцент

Тураханова Э.У.

Филиал РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Ташкент, студент

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20394608>

ARTICLE INFO

Received: 18th May 2026

Accepted: 25th May 2026

Online: 26th May 2026

KEYWORDS

Туркестанский авангард, Игорь Савицкий, внутренняя свобода, Нукусский музей, модернизм.

ABSTRACT

В статье исследуется феномен «туркестанского авангарда» через призму уникальной кураторской деятельности И. В. Савицкого. Рассматривается метафизический синтез радикального европейского модернизма и сакральных традиций Востока. На примере Государственного музея искусств в Нукусе анализируется концепция культурного кода, объединяющая археологию Хорезма, прикладное творчество каракалпаков и запрещенное советское искусство. Особое внимание уделяется категории «внутренняя свобода» как основе интеллектуального сопротивления тоталитарному диктату.

Прослеживается путь коллекции от изоляции в пустыне Кызылкум до глобального признания на выставке в ГМИИ им. Пушкина в 2017 году, доказавший триумф суверенной творческой воли над историческим забвением.

CHO'L ENTROPIYASI VA SHAKLNING ABADIYLIGI: IGOR SAVITSKIYNING FAZILAT FALSALASI

Namazova Sh.A.

I.M. Gubkin nomidagi Rossiya davlat neft va gaz universiteti (MTU)ning Toshkent shaxridagi filiali, dotsent

Turaxanova E.U.

I.M. Gubkin nomidagi Rossiya davlat neft va gaz universiteti (MTU)ning Toshkent shaxridagi filiali, talaba
<https://doi.org/>

ARTICLE INFO

Received: 18th May 2026

Accepted: 25th May 2026

Online: 26th May 2026

KEYWORDS

Turkiston avangardi, Igor Savitskiy, ichki erkinlik, Nukus muzeyi, modernizm.

ABSTRACT

Ushbu maqolada Igor Savitskiyning noyob kuratorlik amaliyoti nuqtai nazaridan "Turkiston avangardi" fenomeni o'rganiladi. Unda radikal Yevropa modernizmining metafizik sintezi va Sharqning muqaddas an'analari o'rganiladi. Nukus davlat san'at muzeyi misolida Xorazm arxeologiyasi, qoraqalpoq amaliy san'ati va taqiqlangan sovet san'atini birlashtirgan madaniy kod tushunchasi tahlil qilinadi. Totalitar diktaturalarga intellektual qarshilik ko'rsatishning asosi sifatida "ichki erkinlik" tushunchasiga alohida e'tibor qaratilgan. To'planning Qizilqum cho'lidagi izolyatsiyadan tortib, 2017-yilda Pushkin nomidagi davlat tasviriy san'at muzeyida bo'lib o'tgan ko'rgazmada global miqyosda tan olinishigacha bo'lgan yo'li kuzatiladi, bu tarixiy unutilish ustidan suveren ijodiy irodaning g'alabasini namoyish etadi.

Глубинные истоки научно-образовательного, дипломатического и духовного партнерства между Россией и Узбекистаном свидетельствуют о прочном фундаменте, заложенном в эпоху масштабных межцивилизационных контактов. Находясь на пересечении мировых путей, узбекская культура непрерывно обогащалась благодаря

синтезу традиций Востока и Запада. В контексте Новейшего времени именно российская интеллектуальная среда оказала мощное влияние на модернизацию светского просвещения, становление академических институтов, развитие театральной жизни и станковой живописи в среднеазиатском регионе. Этот процесс опирался на активный

обмен кадрами, методологиями и ресурсами. Но подлинным олицетворением бескорыстного сотворчества, свободного от политической конъюнктуры, стала деятельность Игоря Витальевича Савицкого — создателя Нукусского музея, художника, археолога и мыслителя. С точки зрения философии культуры его фигура демонстрирует способность суверенной, волевой личности противостоять разрушительному воздействию времени и тоталитарному диктату. Основание Государственного музея искусств в столице Каракалпакстана 15 февраля 1966 года стало тектоническим сдвигом для мирового пространства. Савицкий, будучи московским живописцем, превратил локальное учреждение в эпицентр интеллектуального сопротивления. В эпоху жесткого идеологического давления он взял на себя бремя спасителя, оградив «запрещенные» произведения от утилизации. Его собирательская стратегия переросла рамки банального коллекционирования, превратившись в глубокий российско-узбекистанский диалог. Исследователь виртуозно интегрировал модернистское видение в пласты хорезмской археологии и этнографии Приаралья, сформировав монолитный, неразрывный культурный код территории. Деятельность Савицкого не сводилась к каталогизации предметов, она реанимировала утраченные экзистенциальные смыслы, доказывая, что творческий

импульс преодолевает любые исторические заморозки, если находится хранитель, готовый защитить его от уничтожения.

Для постижения масштаба этого гражданского мужества необходимо переосмыслить феномен среднеазиатского модернизма 1920–1930-х годов, вошедшего в историю как «туркестанский авангард». Данное течение сформировалось на стыке радикальных европейских концепций, принесенных выпускниками ВХУТЕМАСа, и древней, сакрально-декоративной эстетики Востока. Для целого поколения советских авторов, стремившихся вырваться из догматических рамок Москвы и Ленинграда, этот регион стал пространством перерождения, подобным Полинезии для Гогена. Солнечный свет Средней Азии, геометрия древней архитектуры Бухары и Хивы, экспрессия национального текстиля потребовали кардинальной трансформации художественной оптики. Возник уникальный художественный язык, объединивший кубистическое смещение планов, супрематическую работу с чистым цветом и плоскостную декоративность восточной ментальности, где земное растворяется в созерцании вечности. Мастера этой плеяды не копировали западные течения, а создавали самобытные формы для выражения трансцендентных истин. Однако к середине 1930-х годов, после канонизации соцреализма, эта эстетика была клеймена как «идеологическая диверсия». Полотно

изымались, авторы подвергались репрессиям, а шедевры были обречены на гниение в запасниках. В этот критический момент Савицкий взял на себя миссию спасителя, собиравшего осколки великой эпохи вопреки официальным запретам.

Искусствоведческое чутье Савицкого граничило с прозорливостью, он видел непреходящую витальность в работах, отвергнутых официальной доктриной. На протяжении полутора десятилетий он разыскивал у вдов и наследников репрессированных авторов холсты, возвращая именам законное бессмертие. Благодаря его усилиям цивилизация удержала наследие мастеров, чей радикальный поиск находился под строжайшим запретом. Одним из столпов экспозиции стал Александр Волков, скрестивший кубофутуризм с традициями восточной фрески. Его витражная сегментация формы и пламенеющий колорит отразились в знаковых композициях, фиксирующих пульсацию жизни Востока. Савицкий открыл миру и ранний, скрытый за маской соцреализма модернистский период Урала Тансыкбаева, чьи космические ландшафты и лапидарный символизм заслужили сравнения с гогеновским видением природы. Абсолютным погружением в метафизику Азии отмечено творчество Александра Николаева, принявшего ислам под именем Усто-Мумин; он соединил аскезу древнерусской иконописи с рафинированной бухарской миниатюрой, создав одухотворенные образы юношей. Напротив, Виктор

Уфимцев перенес в Туркестан динамику футуризма, наполнив холсты взрывным колоритом среднеазиатских рынков и коллажной экспрессией. Социальным гротеском и трагическим накалом выделялся Михаил Курзин, чьи экспрессивные работы Савицкий вырывал из лагерного небытия, невзирая на персональные риски. Николай Карахан трансформировал тектонику гор в четкие ритмические структуры, овеивая тяжелый солнечный свет, а Елена Коровой, прошедшая школу Малевича, с глубоким гуманизмом запечатлела интимный быт самаркандских махаллей. Аналитический, кубистический взгляд на геометрию восточного города предложил Оганес Татевосян. Савицкий расширил рамки коллекции, включив в нее «второй русский авангард» — авторов калибра Любови Поповой, Роберта Фалька, Климента Редько и Ивана Кудряшова, чьи произведения были обречены на физическое уничтожение в метрополиях.

Концепция, выстроенная Савицким, полностью опровергала стандарты региональных галерей — безликих филиалов центральных музеев с обязательным идеологическим набором. Он утверждал суверенную ценность локального феномена, доказывая, что географическая изоляция не означает периферийности духа. Философское новаторство Нукуского музея проявилось в сопоставлении залов авангарда с археологическими артефактами Хорезма и прикладным искусством каракалпаков. В этом

кураторском решении обнажался диалог эпох. Выяснилось, что кубистическая деформация Волкова и геометрические абстракции Поповой или Коровой генетически родственны орнаментике каракалпакских ковров и вышивке головных уборов. Колористическая смелость модернистов находила обоснование в опаленной солнцем палитре местной земли, а космические концепты Кудряшова перекликались с солярными знаками зороастрийских оссуариев, извлеченных Савицким из раскопок Топрак-кала. Авангард перестал восприниматься как чужеродное явление, став органической частью единого культурного метатекста Центральной Азии. Получив доверие локальной администрации, Савицкий за пятнадцать лет кропотливого труда превратил Нукус в культурный центр планетарного значения, где среднеазиатский модернизм стал манифестом внутренней независимости личности.

Музейный фонд, превышающий пятьдесят тысяч единиц хранения, представляет собой не просто собрание раритетов, а онтологическое свидетельство превосходства созидания над деструкцией. Смысл жизненного подвига Савицкого заключается в акте тотального освобождения духа. Идеологическая машина стремилась стереть саму память об инакомыслящих авторах, совершая акт метафизического уничтожения. Пустыня Кызылкум в этой системе координат виделась аналогом Леты — реки забвения. Однако, переместив

гонимое искусство в сердце Азии, Савицкий совершил переворот: он подарил творчеству право на суверенитет, сложность и независимость от директив. Парадокс заключается в том, что именно изоляция в песках обеспечила авангарду автономию от цензурного контроля. Там, где догмы теряли силу, родилась подлинная «внутренняя свобода», позволившая искусству говорить на языке вечности. Пророчество Савицкого, высказанное исследователю Марату Нурмухамедову о том, что в Нукус будут приезжать даже из Парижа, сбылось, поскольку «внутренняя свобода» обладает непреодолимым гравитационным полем. Посмертное награждение Савицкого орденом «За великие заслуги» указом Первого Президента Узбекистана Ислама Каримова закрепило исторический статус этого моста между культурами. Выставка «Сокровища Нукуса», открывшаяся 5 апреля 2017 года в ГМИИ имени Пушкина в Москве, стала историческим прорывом — первым выходом коллекции за пределы республики с 1966 года. Это событие ознаменовало победу справедливости над забвением: та самая «внутренняя свобода», бережно хранимая в пустыне полвека, обрела глобальное звучание, навсегда уничтожив иерархию между провинцией и культурными столицами. Наследие Савицкого подтверждает истину: политические системы и границы обращаются в прах, но творческий импульс, обретший свободу благодаря мужеству Хранителя, остается неподвластен времени.

References:

1. Бабаджанова Г. И. Пассионарий из Нукуса: Игорь Савицкий и его музей / Г. И. Бабаджанова. – Ташкент: San'at, 2011. – 186 с.
2. Каримов, И. А. О награждении Савицкого И. В. орденом «Буюк хизматлари учун»: указ Президента Республики Узбекистан от 22 авг. 2002 г. // Народное слово. – 2002. – 23авг.
3. Ковалев А. А. Туркестанский авангард: метаморфозы восточного модернизма / А. А. Ковалев. – Москва: Искусство-XXI век, 2015. – 288 с.
4. Сокровища Нукуса в ГМИИ им. А. С. Пушкина // ARTinvestment.RU: информационный портал. – 2017.–16марта. – URL: https://artinvestment.ru/news/exhibitions/20170316_Nukus_vystavka_v_GMI.htm (дата обращения: 17.04.2026).
5. Турутина С. М. Авангард, остановленный на бегу: альбом / С. М. Турутина, И. В. Савицкий, А. Б. Лвентова. – Ленинград: Аврора, 1989. – 450 с.